

НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЕРХНЕ- И НИЖНЕ-КОШЕЛЕВСКОЙ
ТЕРМОАНОМАЛИЙ (ЮЖНАЯ КАМЧАТКА)

Нуждаев А.А.

Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН

Научный руководитель: д.г.-м.н. Рычагов С.Н.

Рассмотрены некоторые результаты работ, проведенных на территории Нижне-Кошелевского геотермального месторождения, связанного с Кошелевским вулканическим массивом. Представлены материалы по геохимии термальных вод и распределению температур на площади Верхне- и Нижне-Кошелевских термоаномалий

Кошелевский вулканический массив относится к действующим вулканам Южной Камчатки [2]. Он состоит из нескольких сросшихся друг с другом стратовулканов, субвулканических тел и экструзивных куполов (рис. 1). Вулканический массив заложился на вулканогенно-осадочных породах неогенового фундамента и развивался, начиная с нижнечетвертичного времени. Формирование современного вулкана проходило в центральной части массива в период от нижнего плейстоцена до голоцена [3]. Одной из особенностей Кошелевского вулканического массива является интенсивное дробление по границам крупных построек, вследствие чего вулкан в настоящее время значительно эродирован. Массив пересекают субширотные разломы глубокого заложения, по которым происходила миграция эруптивных центров. Вероятно, к этим и другим региональным тектоническим нарушениям приурочены отдельные термальные поля и крупные термоаномалии (рис. 1): Верхне-Кошелевские паровые струи расположены в эрозионном кратере вулкана Валентин, Нижне-Кошелевские гремучие ключи находятся на склоне вулкана Западный в пределах глубоко врезанного ручья. Суммарная мощность этих двух термоаномалий оценивалась Е.А. Вакиным с коллегами в 75 000 ккал/сек. Это сопоставимо с выносом тепла Долиной Гейзеров на Камчатке и из кратеров вулканов Мутновский и Шивелуч [1]. По обрамлению массива в породах неогенового фундамента на основании проведения Государственных геологических съемок в 1970-80-х годах выявлена рудная минерализация золото-полиметаллического типа, в кратерах древних и современных вулканических построек отмечаются большие запасы самородной серы, гипса, алунитовых вторичных кварцитов и других полезных ископаемых [6].

Помимо общегеологических и научных исследований на Кошелевском вулканическом массиве, с 1975 г. по 1984 г., проводились поисково-разведочные работы с целью поиска месторождений термальных вод. Были пройдены скважины глубиной от 170 до 1530 м. По

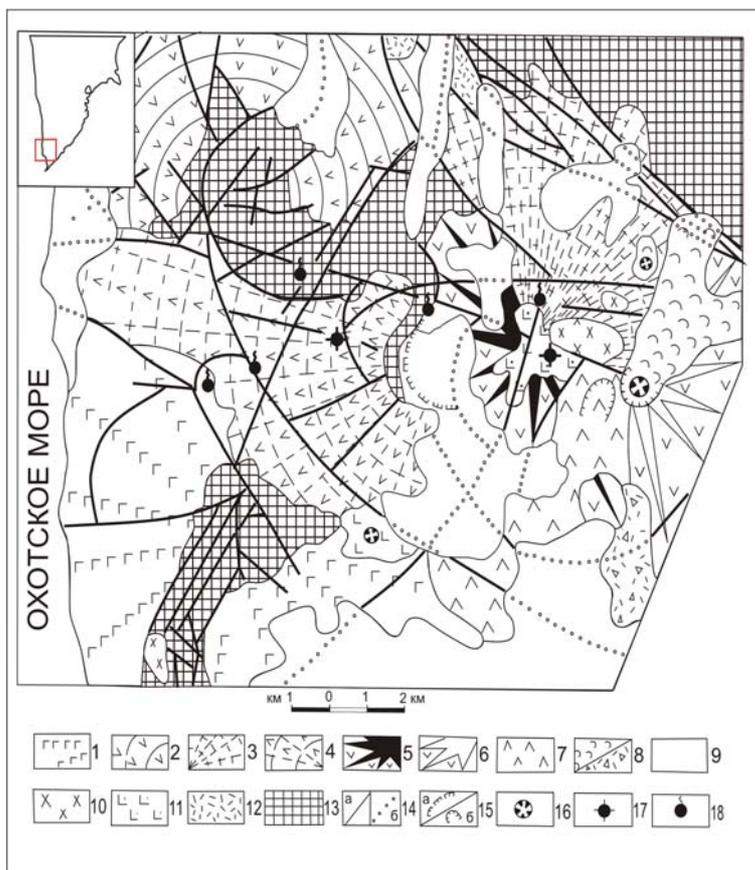

Рис.1. Схематическая карта геологического строения и термопроявлений Кошелевского вулканического массива [1]. Составили А.И. Сережников., М.В. Спиченкова, З.Д. Декусар.; обработал А.А. Нуждаев. 1, 2 – эффузивные и пирокластические образования нижнечетвертичных вулканов: 1 – вулкан Дед и Баба ($\alpha\beta Q_I$); 2 – вулкан Третья Речка ($\alpha\beta Q_{II}$); 3-8 – эффузивные и пирокластические образования Кошелевского вулканического массива: 3 – вулкан Древний (αQ_{II}); 4 – вулкан Западный (αQ_{III}^1); 5 – вулкан 1545 (Валентин) (αQ_{III}^2); 6 – вулкан Восточный (βQ_{III-IV}); 7 – вулкан Центральный ($\alpha\beta Q_{III-IV}$); 8 – образования Активного кратера: а) лавовые потоки (βQ_{IV}), б) отложения направленного взрыва (Q_{IV}); 9 – рыхлые отложения различного генезиса (Q_{II-IV}); 10 – экструзии голоценового возраста: а) андезитов-дацитов и дацитов ($\alpha\gamma Q_{IV}$), б) базальтов (βQ_{IV}); 11 – субвулканические интрузии долеритов (βQ_{III-IV}); 12 – предположительно туфы кислого состава; 13 – дочетвертичные эффузивы (αN_{I-N_2}); 14 – разрывные нарушения: а) прослеженные и расшифрованные по аэрофотоснимкам, б) под рыхлыми отложениями; 15 – а) кальдеры; б) эродированные кратеры и воронки взрывов; 16 – кратеры эффузивных и шлаковых конусов; 17 – термальные поля; 18 – термальные источники.

результатам бурения выделена мощная зона кипения растворов, нижнюю границу которой определить не удалось: предполагается, что она находится на глубине 2 км или более. Зона пара выклинивается кверху и выходит на дневную поверхность в виде Нижне-Кошелевской термоаномалии (рис. 2). Прогнозные ресурсы месторождения оценены в 210 кг/сек сухого пара, что соответствует 90 МВт электрической мощности [5]. Это ставит месторождение и Кошелевскую гидротермально-магматическую систему, в целом, в один ряд с крупнейшими пародоминирующими системами мира: Гейзерс (США) и Лардерелло (Италия). Особенностью парогидротерм Нижне-Кошелевского геотермального месторождения является наличие большого количества в водах растворенного метана и других углеводородов, в т.ч. тяжелых [4, 6]. Эти, а также изотопные данные по гелию и стронцию, подтверждают глубинный характер парогидротерм, поступающих в пределах термоаномалии на дневную поверхность.

Все сказанное выше предопределило наш интерес к Кошелевскому вулканическому массиву и его двум основным термоаномалиям. Работы проводились в рамках Южнокамчатско-Курильской экспедиции Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН и были направлены на уточнение геологического строения территории и отдельных участков, изучение состава и условий формирования термальных вод и газов, исследование гидро-

термальными измененными породами и гидротермальными глинами, солевыми отложениями, отдельными

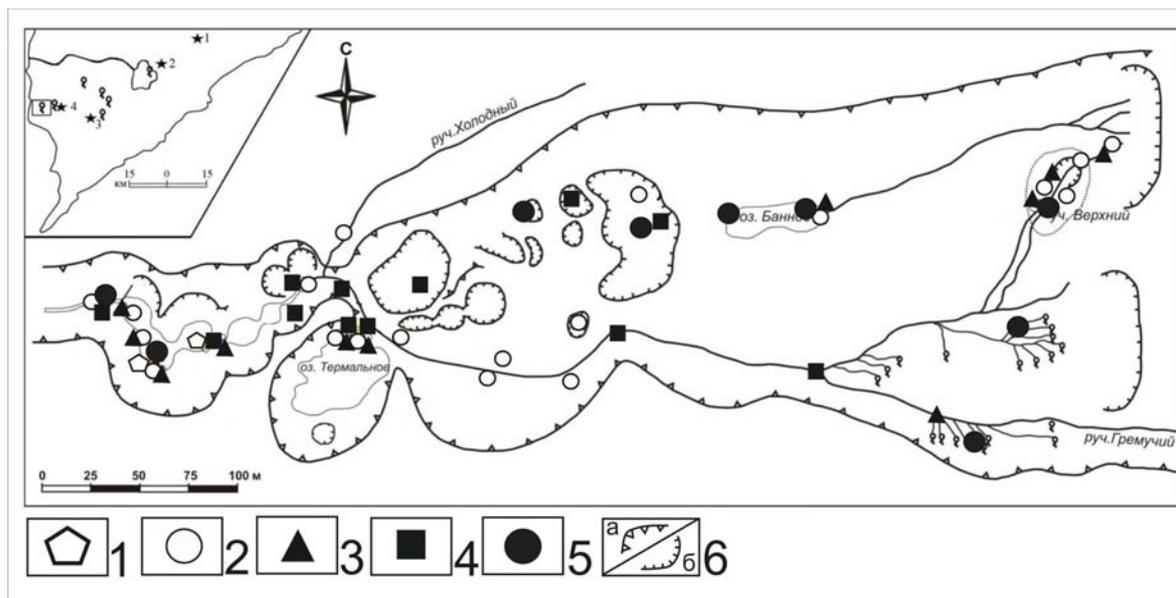

Рис. 2. Схема Нижне-Кошелевской термоаномалии по [8] с исправлениями и добавлениями: 1-5 точки отбора проб гидрогеохимического опробования в разные годы: 1 – 2008 г.; 2 – 2007 г.; 3 – 2006 г.; 4 – 2005 г.; 5 – 1966-67 г.[1]; 6 – а) границы оврага, осыпи; б) эрозионные воронки.

минералов (в частности, сульфидов) – все для понимания условий и механизмов поступления на дневную поверхность потоков тепла в виде парогидротерм и глубинных металлоносных флюидов. В настоящей работе, в основном, приводятся данные о термальных водах и распределении температур грунтов на поверхности Нижне- и Верхне-Кошелевской термоаномалий. Систематическое изучение в течение летних полевых сезонов 2005-2008 гг. термальных вод, разгружающихся в пределах Нижне-Кошелевской термоаномалии, показало, что здесь формируются слабо кислые и кислые сульфатные воды, имеющие смешанный катионный состав (табл. 1). Минерализация поверхностных вод редко превышает 1 г/л. Отдельные рядом расположенные источники могут отличаться контрастными рН и Eh (например, пробы НК-5/06 и НК-6/06 отобранные в восходящих источниках, расположенных в 1.5–2.0 м друг от друга в пределах одного Термального озера). Данные по распределению в водах содержания золота и микрокомпонентов, а так же изотопии стронция свидетельствуют в пользу участия в формировании термальных вод глубинных компонентов [8]. Данные Е.А. Вакина с коллегами (табл. 1), в целом, соответствуют нашим результатам изучения вод. Вызывают вопросы высокие содержания в отдельных пробах калия или натрия и отсутствие целого ряда других катионов. Возможно, это связано с особенностями используемых ранее методик аналитических исследований. Также необходимо обратить внимание на пробу НК-1/06. Это относительно «высокоминерализованные» гидрокарбонатно-кальциевые щелочные воды. Они разгружаются в стороне от основной термоаномалии, в среднем течении ручья Прямой

Таблица 1. Химический состав вод, разгружающихся на поверхности Нижне- Кошелевской термоаномалии.

Параметры	№ пробы										
	НК-10/06	НК-11/06	НК-14/06	НК-5/05	НК-6/05	НК-1/06	ВакНК 1	ВакНК 2	ВакНК 3	ВакНК 4	ВакНК 5
1	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
pH полевое	4.3	4.1	8.9	5.2	1.7	10.2	6.2	8.4	7.0	6.8	5.1
T °C	77.8	60.8	87	82.0	66.7	69.5	91.0	95.0	92.0	61.0	29.0
Компоненты	Содержание, мг/л										
Na ⁺	39.10	8.46	7.37	4.8	5.4	28.5	172.0	272.1			
K ⁺	1.00	2.86	1.76	1.8	2.5	10.5	2.0		166.0	157.0	236.0
Li ⁺				0.00	0.00	0.00					
Ca ²⁺	44.49	10.02	6.01	10.2	16.0	56.11	7.6	5.2	18.0	17.0	6.2
Mg ²⁺	7.90	7.29	1.22	1.2	1.5	11.91	2.4	6.9	19.4	6.0	7.6
Al ³⁺	0.90	3.06	0.00	0.7	6.8	0.00					
Fe ²⁺	1.76	0.00	0.00	0.00	0.1	0.00	0.0	0.00			
Fe ³⁺	13.03	5.00	0.00	0.00	5.7	0.00	13.0	6.2		0.00	1.5
NH ₄ ⁺	0.20	30.00	16.00	14.0	39.0	0.00	45.5	28.8	20.0	10.4	10.8
H ⁺	0.00	1.65	0.00	0.00	0.00	0.00					
Сумма катионов	108.38	68.34	32.36	32.7	77.0	107.02					
Cl ⁻	2.84	3.55	2.84	5.3	1.8	8.15	49.6	12.4	6.2	5.7	16.8
SO ₄ ²⁻	268.97	210.37	67.24	75.8	177.6	48.03	479.9	660.0	510.1	413.1	543.4
HSO ₄ ⁻	10.67	97.97	0.00	0.00	14.5	0.00					
HCO ₃ ⁻	0.00	0.00	18.31	15.3	0.00	214.78	0.00	24.4	0.00	0.00	7.30
F ⁻	0.27	0.41	0.00	0.00	0.00	0.00					
Сумма анионов	282.75	312.3	88.39	96.4	193.9	270.96					
H ₃ BO ₃	2.78	0.08	0.04	33.4	7.8	0.6					
H ₄ SiO ₄ раств.	86.0	105.0	45.0	36.8	81.0	153.00					
H ₄ SiO ₄ колл.	30.0	55.50	28.9	22.5	22.3	75.00					
Общ. минерализация	509.9	541.22	194.69	221.8	382.0	606.58					

Примечание. Пробы №№ 1-6 из работы [8], пробы №№ 7-11 [1].

из-под подошвы лавового потока. В месте разгрузки отлагается кальцит и (возможно) арагонит, образующие минеральные корки мощностью от 1-2 до 10 см. За прошедшие 4 года наблюдений за разгрузкой она постоянно расширяется вдоль подошвы лавового потока. Ранее её никто не описывал. Ее мощность и размеры не позволяют допустить, что разгрузка была не замечена во время научных и поисково-разведочных работ. Нами предполагается ее техногенное происхождение (за счет нарушения стволов скважин № 10 и № 10ДП, расположенных выше по склону), но пока это только предположение, основанное на ряде косвенных признаков [7].

Термальная съемка проводилась по стандартной методике. С помощью теодолита и мерной ленты, а также с использованием GPS-приемников, была разбита система профилей с расстоянием между ними 20 м и точками замеров температур грунта по профилям через 10 м. Температуры измерялись заводскими термопарами в шпурах на глубине 0.5–0.8 м от дневной поверхности. За пределами термоаномалии измерения заканчивались в случае устойчивого падения температур грунтов ниже 15⁰С. Сравнение распределения температур с имеющимися данными [1] показывает, что несмотря на то, что общая конфигурация температурного поля Нижне-Кошелевской термоаномалии не изменилась, площадь прогрева по изотерме 20⁰С существенно увеличилась, появился новый крупный участок на севере аномалии (рис. 3 а, б). Участки с температурами грунтов более 50⁰С и 90⁰С сохранились в тех же контурах, они сосредоточены вдоль оврага ручья Гремучий и четко трассируют термовыводящий разлом. Здесь же находятся наиболее высокотемпературные (до 127⁰С) фумаролы.

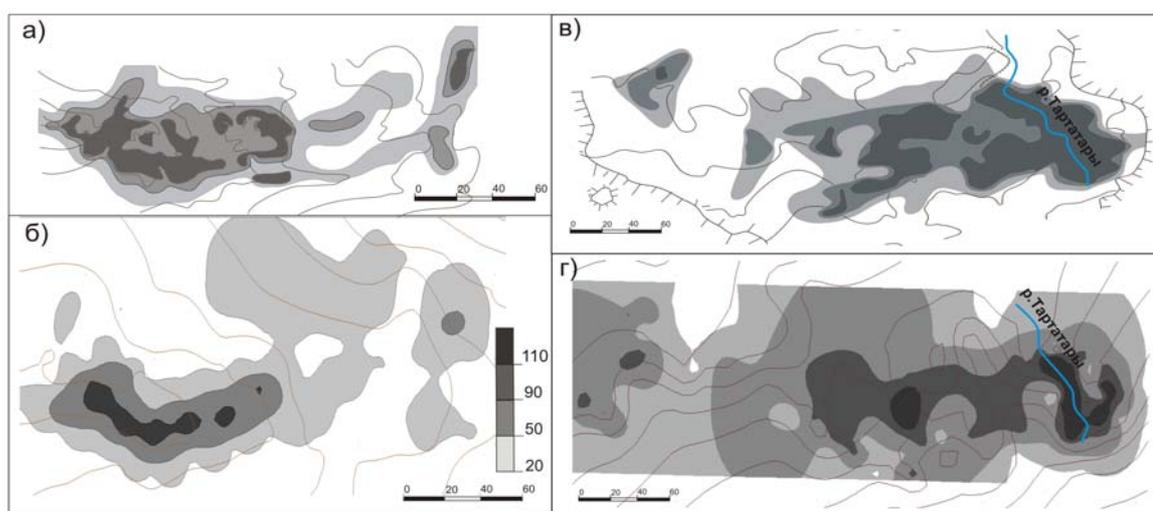

Рис. 3. Схемы распределения температур на площадях Нижне- и Верхне-Кошелевских термоаномалий : а,б –Нижне-Кошелевская: а) данные на 1966-67гг.[1]; б) данные 2007-08 гг.; в,г – Верхне-Кошелевская: а) данные на 1966-67гг.[1] ; б) данные 2007-08 гг.

В 2008 г., впервые за последние 20 лет, удалось выполнить комплекс работ на Верхне-Кошелевской термоаномалии [7]. Остановимся более подробно на термосъемке и гидрогеохимии. Площадные исследования (более 200 замеров температур грунтов и пара в устьях паровых струй) показали, что общая площадь термального поля, ограниченная по изотерме 20⁰С, существенно шире по сравнению с данными Е.А. Вакина и его коллег (рис. 3 в, з). Увеличилась площадь участков с температурами более 50⁰С. Наиболее прогретый участок, как и ранее, приурочен к оврагу ручья Тартарары, названному так в работе [1] из-за сосредоточения здесь в узкой котловине длиной всего 140 м мощных выходов сухого пара, который вырывается на поверхность с большой скоростью и поднимается на высоту до 100 м и более. Гидрогеохимическое опробование на площади термоаномалии и детальное измерение параметров водных источников и всех протекающих здесь ручьев показало, что для термоаномалии характерно образование кислых или слабо кислых растворов с минерализацией более 1 г/л и температурами от 5-7⁰С до 98⁰С. В пределах термального поля «Новое» (неизвестного ранее) обнаружена разгрузка воды с температурами от 50⁰С до 74⁰С: воды кислые, с общей минерализацией 1400 мг/л (согласно полевым данным). Вдоль всего ручья на протяжении около 80 м, от начала разгрузки до слияния с основным водотоком, на обломках пород в ложе ручья осаждаются кремнезем и образуются щеточки халцедона. Это единственная разгрузка термальных вод, выявленная на площади Верхне-Кошелевской термоаномалии, с подобными минеральными отложениями. Более характерно образование мощных отложений – «плащей», сложенных лимонитом и гематитом - в истоках ручья Тартарары и на многих других участках термоаномалии. Исследованию их минерального и химического состава и условиям образования будут посвящены работы других авторов.

Таким образом, выполненные нами исследования на площади Нижне- и Верхне-Кошелевской термоаномалий Кошелевского вулканического массива позволили получить новые данные о разгружающихся и формирующихся здесь термальных водах, распределении температур в пределах термоаномалий, минеральных осадках. Эти данные свидетельствуют о высокой динамике восходящего восстановленного флюида в недрах термоаномалий и геотермального месторождения и большой скорости изменения конфигурации, внутренней структуры и физико-химических параметров термальных полей. Продолжение изучения термальных вод, состава конденсатов из паровых струй, температурных полей, состава минеральных осадков и геохимических условий их образования – позволит создать геолого-геохимическую модель Кошелевской газогидротермальной (гидротермально-магматической) системы.

Данное сообщение было бы невозможно без помощи Г.П. Королевой, Е.Г. Калачевой, М.С. Чернова, Р.Г. Давлетбаева, О.В. Ковиной, В.В. Шаниной, М.В. Лучко, И.А. Нуждаева, С.О. Феофилактова и других коллег, участвовавших в экспедиционных работах, которым автор выражает свою признательность. Исследования выполнены при финансовой поддержке проектов Президиума ДВО РАН.

Литература

1. Вакин Е.А., Декусар З.Б., Серезников А.И., Спиченкова М.В. Гидротермы Кошелевского вулканического массива // Гидротермальные системы и термальные поля Камчатки. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1976. С. 58-84.
2. Действующие вулканы Камчатки // Под ред. Федотова С.А., Масуренкова Ю.П. М.: Наука, 1991. Т. 2. С. 284-395.
3. Долгоживущий центр эндогенной активности Южной Камчатки. М.: Наука, 1980. 172 с.
4. Лебедев М.М., Декусар З.Б. Проявления углеводородов в термальных водах Южной Камчатки // Вулканология и сейсмология. 1980. № 5. С. 93-97.
5. Писарева М.В. Зона природного пара Нижнекошелевского геотермального месторождения // Вулканология и сейсмология. 1987. № 2. С. 52-63.
6. Поздеев А.И., Нажалова И.Н. Геология, гидродинамика и нефтегазоносность Кошелевского месторождения парогидротерм, Камчатка // Вулканология и сейсмология. 2008. № 3. С. 32-45.
7. Рычагов С.Н. Исследования Южнокамчатско-Курильской экспедиции ИВиС ДВО РАН в Паужетско-Камбально-Кошелевском геотермальном районе на Камчатке // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2008. № 2 (12). С. 203-206
8. Рычагов С.Н., Давлетбаев Р.Г., Ковина О.В., Королева Г.П. Характеристика приповерхностного горизонта гидротермальных глин Нижне-Кошелевского и Паужетского геотермальных месторождений // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2008. № 2 (12). С. 116-135.

NEW RESULTS FROM THE STUDY OF VERHNE-KOSHELEVSKIY AND NIZHNE-KOSHELEVSKIY TEMPERATURE ANOMALIES (SOUTHERN KAMCHATKA)

Nuzhdayev A.A.

Institute of Volcanology and Seismology FED RAS, Petropavlovsk-Kamchatsky

The abstracts provide the results of the field works within the Nizhne-Koshelevskiy geothermal deposit which is located within the Koshelevskiy volcanic massif. Besides, the abstracts contain the data on the geochemistry of thermal waters and distribution of temperatures within the Verhne-Koshelevskiy and Nizhne-Koshelevskiy temperature anomalies.